

НАСТАСЬЯ
КАРПИНСКАЯ

Я буду
рядом

18+

современный любовный роман

Настасья Карпинская

Я буду рядом

«Автор»

2023

Карпинская Н.

Я буду рядом / Н. Карпинская — «Автор», 2023

Наша история - это череда встреч и столкновений, мое нежелание его видеть и его настойчивость. Я грезил другим. А он появился внезапно, как смерч, как налетевший ураган, снося все на своем пути. Мне всеми силами хотелось от него избавиться, но судьба порой причудливо раскладывает карты, а иногда и вовсе переходит на шахматы, заставляя отринуть старые привязанности, привычки, чувства и принять новые правила игры. От автора: Это легкая, незамысловатая история. После "Пустой карты" и других более серьезных романов хочется немного расслабиться и написать, что-то незамысловатое. Надеюсь она вам придется по душе. Буду рада вашим комментариям.

© Карпинская Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	33
Глава 12	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Настасья Карпинская

Я буду рядом

Пролог

Пролог

Кого я меньше всего ожидал увидеть на своем пороге посреди ночи так это ее, королева собственной персоной, с покрасневшими глазами и бутылкой дешевого виски в руках.

– Пустишь? – не произнося ни слова, отхожу в сторону, впуская ее в квартиру.

– Чем обязан? – на любезности я сегодня неспособен, настроение паршивое и виновница этого стоит передо мной.

– Компанию составишь? – усмехаюсь, охреневая от ее наглости.

– Надо же снизошла царица до меня грешного.

– Давай без сцен, устала, – она прислоняется спиной к стене, – все чего я хочу сегодня это нажраться, потрахаться и забыться к чертовой матери. Если ты против так и скажи, уйду, – я что похож на идиота, чтоб упустить, то, что само идет в руки?

– Бокалы на кухне в шкафу.

– С этого и стоило начинать.

– Что случилось, расскажешь?

– Ничего. Хобби у меня такое, по ночам в гости ходить, не обращай внимания, – не успеваю наполнить оба бокала, как она залпом опустошает свой.

– С такой скоростью через полчаса ты просто свалишься.

– Не волнуйся, свое получишь.

– Закусывай, – ставлю на стол тарелку с мясной нарезкой и салат из овощей, – что есть, гостей не ждал, может крошки?

– Этого хватит, – Катя опустошает еще один бокал, – а знаешь, ты ведь один меня такую терпишь, не орешь, не отчитываешь. Почему?

– Это что-то бы изменило? – понимающая полуулыбка скользит по ее губам.

– Я хочу танцевать, включи музыку, – выполняю ее просьбу, наблюдая, как она сбрасывает кофту и начинает танцевать. Медленно, соблазнительно с какой-то отрешенностью и грешностью. На ней помимо кожаных шорт лишь шелковая вещица в виде майки, под которой нет белья, она танцует посреди моей кухни, и это эффектное зрелище. Подойдя ко мне, сбрасывает одну бретельку, а следом вторую, маячка струясь, падает на пол, заставляя меня разом опустошить бокал. Она же подходит ближе, и я не могу удержаться, привлекаю ее к себе, с жадностью скользя губами по ее животу, груди, пьянея от каждого прикосновения больше чем от алкоголя. Мне ее мало, всегда мало, даже сейчас. Стоит прикоснуться к ней, башню срывает. Усаживаю ее к себе на колени. Быстрыми, отрывистыми поцелуями покрываю ее шею, тяну за волосы, заглядывая в ее затуманенные глаза. Какая же она красивая, да я душу дьяволу готов заложить только бы рядом осталась! Расстегиваю ее шорты и ласкаю ее, то быстро, то сбавляя темп, подводя к грани, и не давая разрядки, ее стоны с каждой секундой становятся больше похожи на скулеж. Музыка для моих ушей.

Глава 2

– Янка! – стоило мне ступить на перрон, как Матвей зажал меня в своих медвежьих объятиях, приподняв от земли на добрый метр.

– Неандерталец! – сдавленно пропищала, хлопнув его по плечу. – Отпусти, раздавишь! – мой брат был высоким аки шкаф, здоровенным, широкоплечим, большим – одним словом, не то что я. Я со своими пятидесятью килограммами веса смотрелась рядом с ним словно ребенок.

– Я же любя, – он, наконец, ослабил хватку, и я свободно вздохнула улыбаясь. Как же я была рада его видеть.

– Я уже думал, что твоя стажировка никогда не закончится? – Матвей, опустил меня на землю и подхватил мой чемодан с сумкой.

– Соскучился, что ли?

– Конечно, – улыбнулся брат, запихивая сумки в багажник своей тойоты. – Мама переживала, что ты не приедешь ко дню рождения отца, кстати, она там наготовила столько, что на добрую роту солдат хватит, – брат окинул мою костлявую фигурку оценивающим взглядом, – пора тебя откармливать, совсем исхудала.

– Ой, не в коня овес, ты же знаешь. Много гостей будет?

– Кушать надо как я, тогда и формы появятся, – подмигнув мне, брат завел машину и выехал в сторону дома. – Нет, немного. Ты же знаешь, отец не любит шумные торжества. Он и отмечать не хотел, мама еле уболтала, да и то с условием, что все это совместим с твоим приездом. Сейчас на пять минут заскочим к Антохе, я его чек за бенз отдам, – от одного упоминания этого имени сердце предательски дрогнуло, сбиваясь с ритма. Все, как полтора года назад, время ничего не изменило, как я не пыталась его забыть. Мой случай был шаблонным и нелепым, можно сказать, классика жанра – влюбиться в друга своего брата. Я бы с радостью посмеялась над этим, только дело в том, что мне давно не пятнадцать, а он далеко не старшеклассник...

– Э... какой бензин? Что за бензин?

– Мне Тоха подгоняет талоны на топливо, дешевле получается, чем просто с заправки покупать, но мне ему чеки потом надо отдавать, как заправляюсь.

– Опять что-то мутите?

– Нет, им на предприятии выдают, но дают с излишком, вот, он мне и подкидывает. А отчетность все равно нужна, поэтому чеки собирает.

– Ясно, – повела уголком губ в намеке на улыбку, и отвернулась к окну, стараясь унять бешеный стук сердца. Мать Антона – тетя Валя была моей крестной и давней подругой мамы, а он сам – лучший друг моего брата, поэтому у меня и шанса не было его сегодня не встретить. Все эти полтора года, я пыталась его забыть, выкинуть из своей головы, отвлечься, переключиться на других мужчин, даже отношения пыталась построить, только все быстро заканчивалось, и я возвращалась на исходную. Последние полгода, даже начало казаться, что отпустило, что больше не болит, что мысли уже не крутятся вокруг его персоны, но эта иллюзия развеялась, стоило Матвею вскользь упомянуть его имя, и вот я снова подпрыгиваю на кресле от нетерпения его увидеть. Идиотка. Клиническая.

– Ты чего задумалась? – вырвал меня из мыслей брат.

– Устала, – улыбнулась ему, – вроде ничего не делаешь в поезде, а дорога выматывает, – вот и первая ложь. А первая ли? Сколько раз я так отмахивалась и лгала на протяжении всего этого времени, даже отказывалась приезжать на праздники, зная, что семья Соколовых всегда в полном составе присутствует на всех семейных посиделках. Матвей остановил машину у небольшого трехэтажного здания недалеко от центра.

– Посидишь в машине, я быстро.

– Конечно, – он скрылся за дверью, а я окинула взглядом рекламные вывески на фасаде с различными названиями фирм. Мама как-то вскользь упоминала, что Антон занимается какими-то перевозками, чем именно я не спрашивала.

Выглянув в окно, отметила, что город почти не изменился за время моего отсутствия. Все те же улочки, все те же бабушки, торгующие овощами у тротуара, разбитый асфальт на дорогах и бархатцы, цветущие в клумбах на каждом шагу....

– Все полетели к родителям? А то мама уже телефон оборвала, – проговорил Матвей, садясь в машину.

– Мой на беззвук в сумке валяется, вот она тебе и звонит.

– Да, я уже ее успокоил и сказал, что мы едем. Кстати, Антоха сегодня заглянет, правда, попозже, – сердце снова предательски екнуло, пускаясь вскачь и разгоняя кровь в венах с такой силой, что меня бросило в пот.

– Тетя Валя тоже будет? – я впилась ногтями в собственные ладони, возвращая себе подобие контроля.

– Конечно. Она уже у нас, маме помогает стол накрыть, – радостно проговорил брат. Только вот я, его радости не разделяла. Похоже, что этот вечер превратится в мою медленную пытку.

– Яночка, дорогая моя, как же я соскучилась, – мама расцеловала меня в щеки и заключила в свои объятия, не давая папе подступиться ко мне.

– Ну, все Наташ, дай мне дочь обнять, – произносит папа, отодвигая маму в сторону.

Я все это время смиренно стояла у порога и ждала, пока весь поток объятий и поцелуев закончится, скулы сводило от улыбки, но я действительно была рада всех видеть, даже не ожидала, что настолько по ним соскучилась.

– Ян, я подготовила тебе комнату, можешь пока душ принять с дороги, переодеться.

– Мам, может вам помочь, чем на кухне?

– Нет, мы с Валеёй уже все приготовили, вас ждали, сейчас на стол все поставим и садиться будем. Матвей кто еще кроме Антона придет?

– Глеб и Танька.

– Танька? – я обернулась, – моя Танька? – второй раз переспросила брата, Танька была моей подружкой детства, но после окончания школы она уехала в другой город учиться.

– Ага, – довольно протянул Матвей, – как и ты, недавно вернулась в родной город.

Приняв душ, я отчаянно пыталась выбрать что-нибудь из одежды, но платья, что я носила на учебу, мне казались слишком закрытыми и скромными, а то, что одевала в клуб слишком развратными для семейного ужина, перемерив добрую половину гардероба, остановилась на полупрозрачной черной блузке и красной юбке полусолнцем. Высушив волосы феном, подкрасила ресницы и вышла из комнаты.

– Янка, – завизжала Танюха на всю квартиру, – ты почти не изменилась, все такая же красotka.

– Спасибо! Зато у тебя смотрю, полная смена имиджа, – я рассмеялась, показывая на ее короткую стрижку и обесцвеченные волосы.

– А это? Косы давно уже обкорнала, – Таня рассмеялась.

– А меня обнять? – из коридора выглянул Глеб. Ну как выглянул.... Скорее заполнил собой дверной проем. Господи! Парни тут, что в мое отсутствие протеиновые коктейли пили или какое-то супер средство принимали? Что ж они такие большие все стали.

– Привет! – я обняла Глеба, замечая, как открывается дверь и в квартиру входит Антон. Он приветствует родителей, жмет руки парням, а я все стою истуканом. Смотрю на него и глупо улыбаюсь.

– Привет мелкая! Это тебе, – он протягивает большой букет с белыми лилиями, а это – протянул подарочный пакет папе, – Николаю Степановичу.

– Спасибо, – зарываюсь носом в цветы, пытаюсь скрыть, как запылали мои щеки. Папа с Антоном жмут друг другу руки и проходят в комнату, а я никак не могу отдышаться. Накрыло.

– Так давайте все за стол, а то горячее остывает – произносит мама, приглашая всех в гостиную, – Ян, ваза на кухне, на шкафу, поставь в воду букет, а то завянет.

Ужин проходил хорошо, пришли папины сослуживцы с работы и пара друзей, а я сидела словно на иголках, пытаюсь сосредоточиться на разговоре с Танюхой, но постоянно теряя нить разговора и отвлекаясь на Антона. Старалась из всех сил не смотреть на него, а глаза, словно сами его, ищут, Глеб что-то спрашивает, а я не слышу, приходится просить повторить. Матвей травит свои байки, все смеются, а я улыбаюсь на автомате, и даже не понимаю, о чем он рассказал. Потому что все мое внимание приковано к одному человеку за этим столом, к Антону. Он же расслабленно сидит и о чем-то разговаривает с моим отцом, я отмечаю, как футболка обтягивает его торс, как цепочка с крестиком выглядывает из-за ворота, как стильно и так по-мужски, смотрятся часы на его запястье, смотрю на него и все внутри будто замирает.

– Антош, а ты когда женишься уже? – спрашивает мама, я даже не знаю, о чем все сейчас говорили, настолько ушла в свои мысли.

– Ой, Наташ, у него и девушки-то нет, все на своей работе пропадает, – вставляет свои пять копеек тетя Валя, а я вся тут же превращаюсь в сплошное ухо.

– Сразу как появится подходящая кандидатура, так и женюсь, – улыбаясь, отвечает Антон, – я может, ждал, пока Янка вырастет, да мелкая? – он подмигивает, а я улыбаюсь и тут же краснею.

– Эй, не наглей! В очередь, пожалуйста, – смеясь, произносит Глеб, – я еще на ее восемнадцатилетние сказал, что женюсь на Янке.

– А меня вы решили не спрашивать? – произношу, смотря с укором на Глеба. Ну, зачем он влазит?

– Не слушай этих идиотов Ян, я тебя никому из этих оболтусов не отдам, – Матвей приобнимает меня за плечи, и я выдавливаю из себя улыбку, смеюсь со всеми.

Глава 3

После того как все плотно поужинали, Матвей отправился к дому и вытащил небольшую музыкальную колонку на улицу. Данька тут же потащил Женьку танцевать, брат с Ленкой стояли в обнимку у мангала и разговаривали с Маринкой и Таней, а сладкая парочка все не могла оторваться друг от друга, отчего я очередной раз недовольно скрипела зубами с ярым желанием плевать во все стороны. Я бы с удовольствием отправилась прогуляться к речке, подальше от них всех, но на улице уже темнело, и возле реки было огромное количество комаров. Оглянувшись по сторонам, заметила Глеба сидящего на садовой качели и потягивающего свое пиво, он, как и я, просто наблюдал за происходящим, не участвуя во всеобщем веселье. Чтoб хоть как-то отвлечься от созерцания этой белобрысой в объятиях Антона я, захватив очередной бокал с вином, подседа к нему.

– Что мелкая, скучаешь?

– Еще раз так меня назовешь, я тебе яйца оторву, – Глеб присвистнул и повернулся ко мне, сев вполоборота, я же лишь расслабленно откинулась на спинку и пригубила вино.

– Хотел бы я на это посмотреть.

– Зачем?

– Чтoб иметь возможность тебя отговорить.

– Думаешь, меня впечатлит твой размер.

– Уверен. И мое умение им управлять тоже.

– Как был пошляком так им и остался.

– Никогда не был святошей. Я люблю секс разный и грязный и этого не скрываю.

– Осталось добавить «Обращайся, если хочешь».

– Ты прочла мои мысли.

– Я пьяна, но не настолько, чтoб набрасываться на друзей своего брата.

– А меня ты своим другом не считаешь?

– А должна?

– Я бы предпочел другой определение, ну да ладно. Как тебе Ангелина? Вроде неплохо вписалась в нашу компанию.

– Приторная что тошно.

– Хорошая девочка, отличница, скоро институт закончит.

– Не продолжай и так тошнит, – Глеб рассмеялся.

– Что плохого в ее правильности, ты же тоже когда-то была поборницей морали, если мне не изменяет память.

– Меня воротит от таких, как она, лицемерных сучек играющих роль глупых овечек. Я может, и была правильной девочкой, но все меняется, не так ли?

– Ян, пошли танцевать, – к нам подбежала Таня и потянула меня за руку, – хватит киснуть, – отставив бокал в сторону позволяю подруге себя вытянуть на импровизированный танцпол. Сначала просто заставляю себя двигаться. Но потом на какое-то время даже забываю о том, что Антон где-то недалеко и что возможно смотрит на меня, танцую с Таней, и девчонками. Данька дурачится, подкатывая, то к Маринке, то к Женьке.

К двум ночи большинство расходятся по комнатам, Данька засыпает в гамаке на улице, Матвей с Ленкой уединяются в комнате на мансарде, Маринка с Женькой занимают одну из трех маленьких комнат на втором этаже, рядом с моей и Танюхиной. Комнаты совсем крошечные, но с удобными кроватями. Антон со своей белобрысой занимают спальню на первом. Глебу же достался диван в гостиной. Мы с Таней заболтались и поздно заметили, что все отправились спать, оставив нам всю уборку.

– Иди спать, – обратилась я к зевающей уже в который раз подруге, – я тут сама последнее уберу.

– Спасибо, Ян. Еще чуть-чуть и я стоя засну, – она уходит в дом, а я протираю стол и удивляюсь тому, что спать не особо и хочется. Даже вино почти выветрилось, еще пара часов и я буду абсолютно трезвая. Убираю остатки еды в холодильник, и выхожу из кухни, цепляясь взглядом за приоткрытую дверь спальни, в которой остановился Антон. В доме царит полумрак, свет горит только на лестнице, ведущей на второй этаж, и я ничего не могу с собой поделать, словно ноги сами несут, подхожу ближе, тянусь к ручке с намерением закрыть плотно дверь и застываю от открывшейся мне картины.

В лунном свете, который пробивается сквозь окно, я вижу обнаженного Антона между белоснежных женских ног и разметавшиеся по подушке длинные русые волосы Ангелины, слышу тихий стон женского удовольствия, разносящийся по их комнате. Я боюсь даже сделать вдох, боясь, что они меня увидят, смотрю как зачарованная, не в силах отвести взгляд или уйти прочь. Я, наверное, совсем умом тронулась, но ноги будто приросли к полу, заставляя оставаться на месте. Это зрелище словно оживший кадр из порнофильма, только невообразимо чувственней, ярче и пикантней, притягивает мой взгляд.

– Нравится то, что видишь? – неожиданно раздается над ухом шепот, я вздрагиваю и отшатываюсь от двери, натываясь спиной на грудь Глеба, который тут же обнимает меня, притягивая к себе, – чшш, не шуми, а то заметят, – он снова шепчет мне на ухо, опаливая мою разгоряченную кожу своим дыханием. – Я даже знаю, о чем ты сейчас думаешь.

– Просвети.

– Хочешь оказаться на ее месте, – шепчет Глеб, отчего неприятная волна собственной ничтожности прошивает тело. Я все еще наблюдаю, как Антон сжимает ладонь девушки, переплетая пальцы рук, и ласкает губами небольшую грудь, продолжая двигаться между ее разведенными бедрами.

– Отпусти, – цежу сквозь зубы, желая скрыться в своей комнате, это все слишком. Но Глеб и не думает это делать, лишь прижимает еще сильнее к своей груди. Отчего через все тело неожиданно проходит приятная дрожь.

– Смирись. Ты так и останешься для него маленькой девочкой,... подругой,... почти сестрой как бы ты ни старалась, ничего не изменится, – шепчет Глеб, скользя ладонью по моему бедру, может все дело в алкоголе или в откровенном зрелище, или в том, что сейчас мне хочется сделать назло, назло Антону, назло своим собственным чувствам, на зло всему миру, но это не вызывает отторжения, наоборот, я желаю этих прикосновений.

– Я тут для всех вас так и осталась лишь маленькой девочкой.

– Уверена? – снова едва слышно произносит Глеб, и я поворачиваюсь в кольцо мужских рук, вглядываясь в его лицо. Только сейчас до меня доходит та простая истина, что не одна я повзрослела, что Глеб уже не паренек с соседнего двора, не подросток, а взрослый мужчина, с широкими плечами, сильными руками и потемневшим взглядом наполненным желанием.

Он сильнее сжимает меня в своих руках, нависая надо мной, горячее дыхание, тепло его рук и губы скользят по губам. Голова идет кругом, я словно пьянею от горячих губ, безотчетно выгибаясь под его руками. Глеб углубляет поцелуй, мы шумно дышим от нехватки воздуха, но ни он, ни я не прекращаем это сумасшествие. Забираюсь руками под его футболку, но он не дает мне ее снять с него, отводит мои руки и мягко отстраняется, разрывая поцелуй.

– Глеб? – произношу в темноту, ощущая легкое чувство потерянности.

– Спокойной ночи, Ян! – произносит он, коротко целуя мои губы.

– Спокойной ночи...

Этой ночью мне было совсем не до сна, и дело было совершенно не в Антоне и моих привычных и изматывающих меня грезах о нем. Я крутилась около часа, пытаюсь заснуть, оттого, что тело до сих пор горело, а низ живота предательски ныл, требуя разрядки. Долбанный Глеб!

Чтоб тебе пусто было! Перевернувшись на живот и обхватив подушку руками, я постаралась расслабиться, только сделать это было довольно сложно, на губах все еще чувствовался поцелуй Глеба и заставлял мою кровь закипать. Врут монахи, нет ничего хорошего в длительном воздержании.

Глава 4

На протяжении всей недели после нашей поездки на дачу я испытывала злость, не проходящую, испепеляющую злость. Несмотря на то что я вышла на работу, я просыпалась с этим чувством, работала, готовила, убиралась, стирала, я читала книгу, испытывая это, разъедающее нутро чувство, и никак не могла от него отделаться. Я злилась на Антона за то, что он связался с этой белобрысой, я злилась на эту овечку с миловидным личиком за то, что она встала на моем пути, я злилась на себя за то, что до сих пор, как дура помешана на нем. Вот и сейчас собираясь отправиться на обед, я снова злилась. Мой сегодняшний день не задался с самого утра, сначала посадила кофейное пятно на блузку, потом сломала ноготь, теперь еще и на обед осталось всего полчаса, пришлось задержаться со срочными бумагами для Алексея Владимировича, моего непосредственного начальника.

– Ань, я на обед. Передай начальству, если будут спрашивать, – попросила я сидящую на ресепшене девушку-администратора.

– Конечно, не беспокойся – улыбнувшись Анютке, я вышла из здания и направилась в кофе через дорогу, но стоило мне подойти к пешеходному переходу, как ехавший на приличной скорости автомобиль, не притормаживая, пронесся по небольшой луже, обрызгивая грязными каплями мои замшевые туфли.

– Вот козлина! И как таким уродам права выдают! – отступив два шага, ругаясь себе под нос, достала из сумочки влажные салфетки и принялась оттирать грязь с обуви, пронося горе водителя по всем известным мне маршрутам. Проехавшая машина неожиданно сдала назад и остановилась. Услышал, что ли, урод? Готовая повторить все еще раз пару ласковых вскинула голову, тут же встречаясь взглядом с Глебом.

– Ян, прости, не узнал – Чернов будь он неладен.

– Ты козел, Чернов! – констатировала я злополучный факт, выбросив грязные салфетки в урну.

– Садись, подвезу. Заглажу свою вину за испорченные туфли.

– Мне через дорогу в кафе, так что прости, но, во-первых, я тороплюсь, во-вторых, тебе придется загладить свою вину другим способом.

– Я всегда готов – и он гаденько так ухмыльнулся, приподняв бровь, давая понять, какие мысли, сейчас появились в его голове после моих слов.

– Чернов, ты озабоченный, что не разговор, так все к сексу сводишь. Все езжай отсюда, у меня и так на обед двадцать минут осталось.

– Не становись злой, ворчливой бабой, тебе не идет.

– Тебя не спросила, что мне идет, а что нет – бросила я в ответ и, не желая терять больше времени, обошла автомобиль Глеба и направилась к кофе. Но он не был бы собой, если бы не вошел следом.

– Как я люблю женщин с хорошим аппетитом – улыбаясь, произнес Чернов, сидя напротив меня и потягивая свой кофе.

– Я сегодня не завтракала, только кофе выпила, поэтому готова съесть слона – я запила свой сытный обед клюквенным морсом и, бросив взгляд на часы, поняла, что уже катастрофически опаздываю.

– Беги, я заплачу – проговорил Глеб, как только я начала рыться в сумочке в поисках кошелька – компенсация за ущерб.

– Хорошо, но что-то ты дешево отделался. Хотя хоть какой-то от тебя толк.

– Яночка, ты язва.

– Я белая и пушистая, крылышки за спиной шелестят, не слышишь разве? – Глеб искренне рассмеялся, заставляя меня улыбнуться – Все Чернов, я убежала. Не покушайся больше на обувь девушек, а то разоришься на обедах.

Рабочий день прошел как обычно, в суете и бесконечной бумажной волоките. Закончив с последним договором, я выключила компьютер и уже собиралась уходить, как раздался телефонный звонок. Номер мне был незнаком, немного посомневавшись, я приняла вызов.

– Слушаю.

– Ян, привет – раздалось в трубке и мое сердце тут же сделало кульбит. Антон.

– Привет.

– Я твой номер у Матвея взял. У меня к тебе просьба есть небольшая – господи, да хоть огромная, хоть на другой конец страны за финиками съездить, я готова – у Гели день рождения в субботу, помоги выбрать подарок, я сегодня добрую половину дня потратил на поиски, а ничего не нашел, все кажется каким-то банальным. Поможешь? – сердце, которое пару секунд назад плавилось от нежности и любви тут же налилось едкой злостью.

– Эм, конечно – едва не скрипя зубами, произнесла я в трубку. Отказать себе в шансе провести с ним время я не могла, пусть и повод для этого был отвратительный.

– Давай, тогда я за тобой заеду, ты на работе еще?

– Да, уже собиралась уходить.

– Все буду через десять минут.

Засунув телефон в сумку, я направилась к выходу, внутри бушевал жуткий, разрушительный эмоциональный коктейль, я словно мазохист, которому наступили на большую мозоль, вроде и больно, но приятно.

Уже около часа мы бродили с Антоном по торговому центру, и я изображала истинную заинтересованность, а сама лишь оттягивала момент покупки самого подарка, и все, потому что это бы означало, что Антон отвезет меня домой и наше общение закончится. Я наслаждалась нашим дружеским разговором, который дарил мне не с чем несравнимое чувство тепла, и не сводила с него глаз.

– Мы уже обошли весь центр. Что купить-то? – а вот и время вышло.

– Что твоей Геле нравится? Может увлечение у нее есть какое-то? – спросила я с плохо скрываемым раздражением в голосе.

– Например?

– Ну, крестиком может она вышивать любит? Пазлы собирать, не знаю. Что-то же есть?

– Нет, не замечал.

– Тогда купи ювелирку и не парься.

– Я сначала тоже подумал о броши или браслете – блин, какая брошь она же не пенсионерка.

– Купи цепочку и закажи красивую подвеску желательно авторской работы. Упакуй красиво и все. На первом этаже я видела отдел с цветами, там медведь такой стоял красивый, ему еще в лапы вставляют букет из живых цветов, купи его и подари вместе с цепочкой. Красиво и не совсем тривиально – проговорила я, капитулируя под натиском обстоятельств и желания помочь любимому человеку.

– Ян, ты гений. Чтобы я без тебя делал, – Антон прижал меня к себе, приобняв за плечи, и я снова растеклась доброй и безотказной лужицей у его ног. Почему это всегда так работает?

– Ну, прожил как-то же столько лет.

После того как Антон выбрал цепочку и заказал подвеску, он довез меня до дома.

– Ты любишь ее, Ангелину свою? – произнесла я, как только машина остановилась у моего подъезда, этот вопрос, терзал меня с тех самых выходных, проведенных на даче. И сейчас он словно сам сорвался с языка.

– Мелкая, что за вопрос? Конечно, люблю – ответил Антон, с полной уверенностью в голосе и ни разу не засомневавшись. Его ответ звучал словно пощечина, горькая, хлесткая и болезненная.

– Ну, мало ли, знаешь, сейчас много мужчин лишь используют красивых, наивных девушек, получая лишь свою выгоду. И любовью в таких отношения не пахнет.

– Согласен, но это не мой случай – он по-доброму усмехнулся.

– Наверное, это даже хорошо, – проговорила, не сумев сдержать разочарованный вдох.

– У тебя случилось что-то?

– Нет, устала просто, весь день на ногах.

– Тогда не буду задерживать, беги, отдыхай. Спасибо тебе еще раз. Если нужна будет моя помощь, обращайся – она уже нужна, только обратиться я за ней не могу, знаю, что откажет. Нельзя просто прийти к мужчине и сказать, что он тебе нужен. Когда у него есть любимая девушка. А насколько сильно она любимая я постараюсь проверить.

– Пожалуйста, – улыбнувшись ему, я вышла из машины и, не успев дойти до подъезда, услышала шум отъезжающего автомобиля.

Глава 5

Каково это – подышать от раздражающих тебя на части чувств, каково любить столько лет и не иметь даже намека на ответные чувства? Я знала это слишком хорошо. Я была в этом профи, мастером сотого уровня. Как только я вошла в квартиру и закрыла за собой дверь, слезы покапались по моим щекам, обжигая кожу, соленые, горькие с отчаяньем и болью. Скинув туфли, прошла в гостиную и обессиленно рухнула на диван, сжав в своих руках небольшую подушку, заглушая ею собственные всхлипы. Хотелось выть в голос от несправедливости, ругать небеса, судьбу и проклинать эту белобрысую суку, которая имела возможность быть рядом с Антоном в отличие от меня. От истерики меня спас настойчивый звонок в дверь. Кого это черт принес? Выругавшись, растирая по щекам слезы с потекшей тушью, я поднялась с дивана и прошла в коридор, со злостью распахивая входную дверь. С четким намерением послать визитера в далекий лес.

– Что за всемирный потоп локального масштаба? – произнес стоящий передо мной Глеб, хмуря брови, рассматривая мое заплаканное лицо.

– Тебе-то чего? – рыкнула в ответ и, несмотря на него, направилась в ванную.

– Есть реальная причина слез, или это так скачки настроения? – он остановился в проеме, наблюдая, как я умывалась.

– Чернов, отвали ради бога, – я вытерла лицо полотенцем и, отодвинув в сторону Глеба, прошла на кухню, – не до тебя сегодня. Говори, какой черт тебя принес на мой порог и проваливай.

– Это тебе, – он протянул мне какой-то конверт.

– Что это?

– Сертификат в обувной бутик, выбери себе новые туфли.

– Забей. Не стоило тратить.

– Ну, это мне решать стоит или нет. Кофе нальешь или у тебя на ужин истерика с соплями?

– Боишься, что захочу поделиться? – я усмехнулась, но чайник включила.

– Раз остришь, значит, ничего серьезного не произошло. Это уже радует.

– Удивительно, даже допытываться не будешь в чем причина?

– Все равно правду не скажешь, а ложь я слушать не хочу.

– Какой умный мальчик, – не без ехидства произнесла я, доставая из шкафа чашки.

– Какая глупая девочка, – с издевкой растягивая слова и копируя мой тон, парировал Чернов.

– Время идет, а ты меня как раздражал, так и продолжаешь раздражать, – я поставила на стол перед ним его чашку кофе, – у меня только растворимый.

– Не балованный переживу, – он усмехнулся и отпил горячий напиток.

– Ты приехал только ради того, чтоб мне сертификат отдать?

– Еще хотел пригласить прогуляться, в спортивном клубе сегодня боксерские бои. Тебе раньше нравилось приходить на тренировки и наблюдать за парнями. Но смотри ты сегодня не в настроении.

– Это было раньше. Сейчас это уже меня не интересует.

– Ну, да – протянул Марк, делая из чашки глоток кофе, – Антошеньку, то ты на ринге не увидишь.

– Допивай свой кофе и на выход, где дверь ты знаешь, – его слова словно наждачкой прошлось по душе.

– Лучше подожду, пока ты соберешься.

– Я никуда не поеду.

– А я не спрашиваю, – Глеб поднялся, и в два шага сократил между нами расстояние, отчего я почти вжалась в столешницу.

– Чернов, ты слышишь плохо? Я... НИКУДА... НЕ ПОЕДУ! – разделяя слова, выплюнула их ему в лицо, еще один его шаг и мне пришлось упереться руками в его грудь.

– Давай Ян, злись. Сильней злись. Это лучше, чем сопли распускать, – и он еще больше прижал меня к себе.

– Отпусти меня! Какого черта ты лезешь, куда тебя не просят?! – я ударила его кулаком в плечо, но он даже не шелохнулся.

– Думаю, сейчас мой ответ тебе не понравится, – в этот момент мне отчего-то показалось, что он меня поцелует как тогда на даче, но Глеб, покривив губы, сделал шаг назад, – собирайся, я жду, – эти слова были сказаны таким холодным тоном, что я невольно поежилась. Никогда не слышала, чтобы он так с кем-то разговаривал. Чернов, взял со стола свою чашку и одним глотком допил уже остывший кофе. А я как-то неожиданно для себя растерялась под его напором, еще этот тон, не терпящий возражений. Я и не знала, что он может быть таким. Не произнесла больше ни слова, направилась в комнату. Сейчас Чернов заставил меня чувствовать себя глупой истеричкой. Натянув на себя футболку и джинсы, прошла в коридор.

– Готова?

– Да.

– Пошли, – простая фраза, галантно открытая дверь, а ощущение, что из-под моих ног выбили почву, так и не исчезло.

Глупая, упертая девчонка, так и хотелось взять ее за плечи и встряхнуть хорошенько. И я бы так и сделал, если бы это помогло вытрясти из ее головы нелепые мысли о влюбленности в Антона.

Зал спортклуба «Витязь» сегодня был переполнен, у входа была оборудована касса, в которой принимались ставки на выступающих сегодня бойцов. Поглядывая на Яну, сначала я даже засомневался в правильности своего решения, может и не стоило ее сюда приводить. Но как только начался бой, мои сомнения рассеялись. Глаза у нее сверкнули интересом к происходящему, она от волнения то и дело закусывала нижнюю губу, а когда объявили начало второго раунда, и вовсе уже не могла усидеть на месте, и кричала, наравне со всеми, в поддержку одного из бойцов. Наконец-то, маска страдальцы сошла с лица. Яна – она в душе все еще та девчонка, которая выросла почти на моих глазах, маленькая хохотушка, неугомонная и непоседливая, с вечно разбитыми коленками и покрытыми ссадинами, ногами. Девчонка неожиданно для всех ставшая женщиной. Мне интересно Соколов реально не видит ее помешательства на нем или просто закрывает на это глаза, используя Янку как девочку на побегушках, когда это удобно?

– Глеб, спасибо тебе, что вытащил из дома, – произнесла она, сидя на пассажирском сидении моей машины.

– Рад, что тебе понравилось.

– Знаешь, что мне, почему-то сегодня вспомнилось? Как я, спасаясь от собаки, полезла через забор на старой заброшенной стройке...

– И распорол ногу гвоздем, – продолжил я, прекрасно помня эту историю.

– Да, ты снял с себя майку и перемотал мою ногу, а потом отнес на руках домой, практически вручив меня маме.

– Тебе тогда было двенадцать, – тогда я ждал, чтоб она выросла и повзрослела, стала серьезней и спокойней, но такого результата явно не ожидал. Она стала совершенно другим человеком, нет больше той солнечной девочки-хулиганки из соседнего двора. И самое интересное в том, что я еще не разобрался, кто мне нравится больше, та смешливая девчонка из прошлого или серьезная и острая на язык женщина из настоящего? Одно было неизменно: она

все еще текла по моим венам, заставляя думать о ней, заставляя ее желать. Время не поменяло ничего. Моя «шиза», моя одержимость, и неважно, какую роль она на себя примерила. Она нужна была мне любой. И Соколов в этом уравнении был явно лишний. Я слишком долго ждал, чтобы отступить просто так.

– Ты тогда так неожиданно появился прямо как сегодня, – я остановил машину у ее подъезда.

– Тебя проводить?

– Не заблужусь.

– У вас опять в подъезде лампочки выкрутили.

– Включу на телефоне фонарик, не страшно – проговорила, повернувшись ко мне, и широко улыбнулась, – или ты просто так напрашиваешься ко мне на кофе?

– Иди уже, – и снова эта ее улыбка, за которую и душу дьяволу продать можно, а на смертном одре даже не пожалеть об этом.

– Спасибо за вечер, – она потянулась ко мне и поцеловала меня в щеку, даже не понимая, чем это для нее чревато. Я не мог упустить этот момент. Положив ладонь, на ее шею резко притянул к себе, и словно голодный набросился на ее рот. Яна судорожно выдохнув, вцепилась пальчиками в мое плечо, стараясь оттолкнуть. Прижал ее еще плотнее к себе, удерживая на месте и не давая увернуться, да и она не особо сопротивлялась, хватило лишь пары секунд, чтоб ее сладкие губы начали мне отвечать. Моя, только моя. Дыхание сперло как у прыщавого сопляка, впервые познавшего женщину. Даже смешно самому стало. А когда услышал ее сдавленный стон, думал, крышей двинусь окончательно. Где только силы взял отстраниться, сам не понимаю.

– Глеб, – произнесла она тихо на выдохе, и от этого звука ее голоса, смешанного со сбившимся дыханием, кровь в венах закипела еще с большей силой.

– Иди домой, у тебя ровно три секунды, иначе наш маршрут изменится, – улыбнулся ей, едва держа себя в рамках, она уже взрослая девочка должна понимать, что я имею в виду. Объяснять мне и вправду ничего не пришлось, дверь машины захлопнулась, и Яна гордо расправив плечи, направилась к подъезду.

Глава 6

Поднимаясь на свой этаж, я задавалась лишь одним вопросом: насколько серьезно то, что происходит между мной и Глебом? Надо быть полной дурой, чтоб не понять, что Чернов ко мне подкатывает. И покатывает активно. Но все это было для меня довольно странно, в первую очередь, он был в курсе моих чувств к Антону, да и если он так заинтересован в моей персоне, то почему до сих пор об этом и словом не обмолвился, лишь эти внезапные поцелуи, выбивающие почву из-под моих ног. Опыта в поцелуях у Глеба явно было предостаточно, как и в оболыщении, я сдавалась уже на первых секундах, и уже сама тянулась к его губам. Все это было странным и пугающим для меня.

– Слушаю, – не открывая глаза, произнесла я в трубку противно надрывающегося все утро телефона.

– Мелкая, ты чего спишь еще? – громко засмеялся Матвей, из-за чего мне отчаянно захотелось его стукнуть, чем-нибудь тяжелым и наплевать, что он моя родная кровь.

– Представь себе, странно, да? В полвосьмого утра, в выходной?

– Не включай старую бабку, поднимай задницу с кровати и собирайся, сейчас заедем за тобой.

– Зачем? И с кем? – все это прозвучало так, словно не ночь прошла, а я дней так десять в отключке пробыла, мое внутреннее состояние никак не хотело мириться с происходящим в действительности.

– На озеро поедem на весь день, Данька удочки прихватил, может, и на уху сообразим чего.

– Бли-ин, – простонала я, переворачивая и утыкаясь лицом в подушку, – вы время видели, в такую рань-то зачем?

– До озера больше часа езды давай, поднимайся, мы сейчас с Антоном заедем за тобой, – наверное, и говорить не стоит, что после этой фразы я подскочила с кровати моментально. Стоило лишь услышать до боли родное имя, и сердце пустилось вскачь, словно мне внутренне вкололи пару кубиков адреналина. Мне понадобилось пять минут, чтоб принять душ, еще три, чтоб почистить зубы, две чтоб включить чайник и поставить на стол вазочки с конфетами, бутербродами и булочками, и около минуты, чтобы выбрать и набросить на себя шелковый халат. Звонок в дверь заставил меня, чуть ли не подпрыгнуть на месте, настолько я была взвинчена.

– О, ты уже почти готова, а я уже думал, придется тебя за ноги с кровати стаскивать, – произнес Матвей, вваливаясь в квартиру.

– Привет, Ян, – бархатный голос моментально наполнил прихожую, и все мое внимание тут же сошлось в одной точке, точнее, на одном человеке.

– Привет, – наверное, со стороны, я выглядела как маленький беспородный щенок, смотрящий с преданностью на своего хозяина. Осталось лишь открыть рот и язык набок свесить. Глупо, наивно и бессмысленно, но рядом с Антоном я становилась совершенно безвольной.

– Малая, у тебя чего-нибудь «заточить» на дорожку не найдется? – крикнул из кухни брат, спуская меня с моих воздушных замков на грешную землю.

– Вот знаешь, теперь понятно чего родители тебя из дома выгнали, – разлив кофе по чашкам поставила на стол и не сдержавшись, улыбнулась Антону.

– Чего это? Я сам ушел, – уплетая, по всей видимости, уже не первый бутерброд пробурчал Матвей.

– Тебя же не прокормишь, ты постоянно что-то жуешь.

– Ты меньше разговаривай и быстрее собирайся, – вот что за привычка командовать у них появилась или это воздушно-капельным путем передается, сначала Чернов, теперь Матвей. Как в детстве показав брату язык, я оставила мужчин завтракать, а сама пошла, выбирать самое откровенное бикини из тех, что были у меня в гардеробе. Присутствие в квартире Антона вызвало во мне какое-то нервное возбуждение, ладони потели, я судорожно хваталась за вещи, не зная, что выбрать и что вообще с собой взять, кровь прилиwała к лицу, что делало мои щеки нездорово красными. Еще и Матвей подгонял каждые пять минут. В итоге, сложив в большую пляжную сумку максимальное количество необходимых, на мой взгляд вещей, вышла из комнаты.

– Мда-а, – протянул брат, забирая из моих рук сумку – хорошо, что я тебя только утром предупредил, а то скажи я это вчера, пришлось бы контейнер заказывать.

– Матвей, не забудь, нам еще за Гелей заехать надо, – от одного этого имени мое настроение, сделав кульбит, смачно приземлилось лицом в лужу.

– А кто еще будет? – спросила, едва скрывая разочарование в голосе.

– Предупредили всех наших, а кто сможет, тот придет, дорогу знают. Данька с Ленкой и Маринкой уже выехали, – то есть, мне придется не только терпеть эту белобрысую весь день так еще и ехать с ней в одной машине. Так себе перспектива.

Эта белобрысая нимфа раздражала меня одним своим присутствием, но, видимо, для нее это было не очевидно, она, несмотря на мои колющие взгляды, упорно старалась завести со мной разговор, при этом улыбаясь, как дура. Мне вот интересно она и, правда, настолько искусная лицемерка или просто наивная овца?

– Сестренка-а, ты явно не выспалась, иди-ка вздремни, – проговорил Матвей, услышав мой очередной колкий ответ этой Ангелине, стоило нам выйти из машины. И имечко у нее такое же приторное, как и ее внешность. Тьфу. – Проигнорировав недовольный взгляд брата, я, взяв в руки покрывало, пошла к берегу, сбросила с себя сарафан и, оставшись в одном купальнике, удобно расположилась на траве, наблюдая издали за суетой и смехом у машин, пока парни устанавливали палатку и мангал, а девчонки обустраивали стол. Мне даже удалось немного расслабиться, но лишь до тех пор, пока я не увидела автомобиль Чернова, аккуратно крадущийся по грунтовой дороге. Что же мне так везет сегодня? Словно выиграла в лотерею для неудачника.

– Антош, – окликнула Соколова, так удачно идущего к озеру, – поможешь спинку намазать кремом? А то сторет боюсь.

– Попроси Лену лучше.

– Боишься, что Ангелина заревнует?

– Не хочу, чтоб возникали лишние недоразумения.

– Никогда бы не подумала, что женщина может из тебя веревки вить.

– Чего это вы тут шепчетесь? – Глеб, как обычно, явился внезапно и совершенно не вовремя, отчего я едва не заскрипела зубами.

– Яне помощь нужна, спинку кремом намазать, а у меня руки грязные, помоги девушке? – выдал Соколов, широко улыбнувшись.

– Не вопрос, давай крем.

– Чернов, ты знаешь, что я тебя начинаю ненавидеть? – и, со злостью протянув Глебу, тюбик с кремом повернулась к нему спиной, провожая при этом разочарованным взглядом удаляющуюся фигуру Антона. Вот что значит, не везет, так не везет. Почему-то когда дело касается любви, то фортуна всегда поворачивается ко мне задницей.

– Вчера вечером ты была совсем другого мнения, – тут же упал камень в «мой огород».

– Сексуальный голод сказывается, ничего личного, – процедила сквозь зубы.

– Так, я и без личного согласен, – прошептал Глеб мне на ухо и сильнее сжал мои плечи, отчего по телу неожиданно разбежалась стая мурашек.

– Буду иметь в виду, а теперь убери свои лапы от меня, достал уже – вскочив с покрывала, направилась к основной компании, услышав при этом за спиной раздражающий смех Чернова.

Спустя какое-то время мне начало казаться, что этот день никогда не закончится, Данька ушел с удочкой рыбачить в дальний конец озера ближе к зарослям камыша и прихватил с собой Маринку. Матвей с Глебом и Антоном жарили мясо и о чем-то разговаривали, Лена, видимо, спелась с белобрысой принцессой, те противно хихикали, расположившись на расстеленных, на траве пледах. А я, сидя на раскладном стуле, грустно вздыхала, пожирая глазами Антона, и допивала второй стакан пива. А ведь с утра все так хорошо начиналось...

Глава 7

Как же меня злили эти милующиеся парочки: Матвей, тискающий Ленку, Данька с заигрывавший с Маринкой, и больше всего взбешивали Антон со своей белобрысой. Меня словно специально посадили за всем этим наблюдать, мол, вот смотри какая ты неудачница, какое ты недоразумение, ничтожная самозванка на чужом празднике жизни. Антон смеясь, подхватил свою ненаглядную на руки и, нашептывая ей что-то на ухо, пошел к озеру. Я со стуком поставила бокал пива и, скинув с себя полотенце, пошла следом, но меня тут же резко кто-то схватил за руку, от неожиданности я чуть не упала, завалившись телом на грудь Глеба.

– Ты совсем с катушек съехал?!

– Прекрати выставять себя идиоткой, это становится слишком очевидно, – процедил тот, еще сильнее прижимая меня к себе.

– Отвали Чернов, – процедила, упираясь ладонями в его грудь в попытках оттолкнуть, но все было тщетно, меня лишь сжали сильнее.

– Угомонись.

– С чего это вдруг? Тебе-то вообще какое дело до того, как я себя веду?

– Не зли меня, – рыкнул Глеб сквозь зубы, и от его взгляда моментально захотелось сжаться до размера молекулы, но вместо этого я громко рассмеялась.

– А то что? Ты мне никто, ни брат, ни муж и даже не любовник, – это был озвученный вызов открытый, брошенный ему в лицо.

– Это лишь вопрос времени, – все так же уверенно и зло прозвучало в ответ.

– Сколько самоуверенности жаль, что все впустую, – и, вырвавшись, наконец, из его рук, направилась к озеру.

Но успела лишь сделать пару шагов, как меня подхватили, закинули на плечо как мешок с картошкой и, не обращая никакого внимания на мой визг, и проклятия, со всего размаха бросили в воду.

– Ну, как? Остудилась? – крикнул Глеб с берега, наблюдая, как я откашливаюсь и отплеываюсь, и сам нырнул в прохладную воду.

– Глеб, это слишком – предупреждающе крикнул Матвей.

– В самый раз.

– Ненавижу тебя, как же я тебя ненавижу! – прошипела я в сторону Чернова и, убрав с лица мокрые пряди волос, направилась к берегу.

– И это пройдет, – насмешливо донеслось мне в спину, и раздался звук всплесков воды. Только Чернов мог испоганить окончательно мое и так подпорченное с утра настроение. От накатившей обиды захотелось плакать, сесть, как в детстве обхватить колени руками и расплакаться как можно громче. Но мне уже не пять лет и, увы, жизнь устроена, что когда ты становишься старше, то автоматически лишаешься права на открытую демонстрацию своих эмоций. Лицемерие общества налицо. Шмыгнув носом, я вытащила из машины сухое полотенце и, обтерев тело, натянула поверх купальника футболку Матвея. Удивительно, но вода действительно помогла, кипящая злость утихла, и на смену ей пришла опустошенность и обида, а еще желание поскорее отсюда убраться. Зачем только вообще согласилась с ними ехать... Пока все веселились, я бродила по лесным тропинкам, ела лесную ягоду и жалела себя, если быть открытой, то это было не самое лучшее занятие, на которое я могла бы потратить свой выходной.

Вернувшись к машинам взяв бутылку воды, пошла, загорать, общаться не с кем не хотелось, да и особо было не с кем.

– Ян, ты не сгоришь на солнце? Уже час лежишь, Матвей волнуется, я открыла глаза и, повернув голову, увидела Ленку.

– А ты подошла ко мне, потому что Матвей отправил или сама додумалась?

– Я не знаю, какая муха тебя укусила, но я тебе ничего плохого не сделала, поэтому хамить мне не надо.

– А это уже я решу, кому мне хамить, а кого и на три буквы послать. Окей?

– Я сама бы тебя послала, не будь ты сестрой Матвея. Стерва взбесившаяся, – прошипела очаровательная Елена сквозь зубы. Надо же, как быстро с нее слетела маска доброжелательности.

– Змея белобрысая, – бросила ей в спину и перевернулась, подставив лицо солнечным лучам.

Остаток дня и начало вечера проходило более-менее сносно. Я все также наблюдала за всеми со стороны, и не предпринимала ни одной попытки влиться в их дружную и сплоченную компанию. Брат изредка кидал на меня обеспокоенные и недовольные взгляды, но меня и это не волновало. Я хотела домой, закрыться в квартире с большим сладким тортом и поедать его ложкой, пялясь в телевизор. Да, я хотела сесть и пожалеть себя, со слезами, соплями, мелодрамой и кучей сладкого, запивая все красным вином, прямо из бутылки. Не знаю, насколько помогло бы это мне, почувствовать себя лучше, но я на это искренне надеялась. Когда стемнело, парни развели костер и, накрыв импровизированный стол, все сели ужинать. Мне есть не хотелось, запихав в себя пару ложек овощного салата и кусочек яблока, отставила тарелку в сторону. Данька снова травил свои байки, вызывая всеобщий смех, сплошной праздник и позитив у людей, дабы не портить его своим кислым лицом, отошла в сторону и села поближе к костру.

– Обиделась? – Чернов присел рядом, я лишь бросила на него взгляд, но отвечать ничего не стала, – Антон предложение собрался делать Ангелине, так что у тебя нет шансов, и никогда не появится. Как бы невзначай произнес он, оценивая при этом мою реакцию. Эти прозвучавшие слова ранили. Будто получила удар тупым ножом меж ребер.

– Чего ты хочешь? Думаешь, у тебя после твоего показательного выступления появился шанс меня тр*хнуть?

– Какие грубые слова Архипова, – он, подчеркнуто обратился ко мне по фамилии, – ведешь себя и выражаешься как привокзальная проститутка.

– Но тебе же такие девушки нравятся? – я растянула свои губы в притворной улыбке и скользнула ладонью по его плечу и груди, – Да, Глеб? Ведь нравится... Ты, поэтому ходишь за мной хвостом, ту тут, то там появишься. Туфельки, прогулки, поцелуйчики, так мило, правда.

– Не заиграйся, – он схватил меня за запястье, отстраняя от своего тела мою руку.

– А то что? – Глеб не произнес ни слова, но ответом служил его взгляд, тяжелый, жесткий и не суливший мне ничего хорошего.

– Собирайся, – бросил, поднимаясь, одновременно беря меня за руку, заставляя встать.

– Куда?

– Мы возвращаемся в город.

– Мы? Чернов, ты много на себя берешь, – я попыталась выдернуть свою руку из его захвата, но лишь причинила себе боль, Глеб не отпустил. Кисть руки неприятно заныла.

– Тебе тут нечего делать, как и мне. Или тебе доставляет удовольствие, смотреть, как Антоха лобзается со своей будущей женой? – Это был еще один удар под дых, нечестный прием. Он знал куда бить. – Собирайся. – Не знаю, что сыграло большую роль мое желание оказаться дома или тяжелый взгляд Глеба, но как только он меня отпустил, я отправилась молча и послушно собирать вещи.

– Глеб, а вы куда собрались? – раздался голос брата, когда я забрасывала свою сумку в машину Чернова.

– У Яны голова разболелась, отвезу ее домой, – простая, но эффективная ложь слетела из его уст с такой легкостью, что я даже не успела открыть рот. Виртуоз, блин.

- Серьезное что-то? – помрачнел Матвей, поворачиваясь ко мне.
- Нет, просто на солнце, наверное, перегрелась.
- Если плохо будет, вызови скорую и мне напиши обязательно перед сном.
- Хорошо.
- Не волнуйся, я присмотрю за ней, – произнес Чернов, пожимая брату руку, и сел за руль.
- Твоя наглость не имеет границ, – высказала свои мысли, как только мы выехали на трассу.
- Рядом с тобой у нее нет пределов, – легкая дразнящая усмешка снова появилась на его губах.
- Я надеюсь, ты на самом деле не планируешь сидеть рядом со мной?
- А ты думаешь, я тебя высажу у подъезда и спокойно поеду домой? У меня немного другие планы.
- Я не собираюсь проводить с тобой вечер.
- Об этом надо было думать раньше, прежде чем меня провоцировать, – я поймала его взгляд через зеркало заднего вида, и неприятный холодок пробежал по телу. Мне впервые стало не по себе, я впервые осознала, что это все уже выходит за границы невинной игры и заигрываний.
- Ты псих Чернов, настоящий псих.
- Успокойся, я не собираюсь ничего делать против твоей воли. Сама когда-нибудь придешь, всему свое время.
- Еще скажи, голая с красным бантом, лягу и ножки раздвину.
- Ну, насчет банта это уже по желанию, мне и без него нормально, – после этих слов я замолчала и от греха подальше отвернулась к окну. Завести этот разговор мог куда угодно и не факт, что это придется мне по душе.

Глава 8

Глеб

Яна заснула. Сон смягчил черты ее лица, напоминая мне, что несмотря на свою попытку казаться сильной, независимой и язвительной она так и осталась маленькой девочкой, которую я когда-то полюбил. Моей девочкой, от которой сносило крышу на раз, два. Которую я так упорно старался вытравить другими столько лет, утопая в бл*дстве по самые уши, и в итоге осознав, что никто заменить ее не сможет.

– Глеб, куда ты меня везешь? – Яна потирая глаза, старалась рассмотреть дорогу. Проспав почти час, она выглядела отдохнувшей.

– Домой.

– Квартира моих родителей в другой стороне, если ты забыл.

– А я что-то говорил про твой дом? – можно было отчетливо увидеть момент, когда в ее недоуменном взгляде отразился страх, который неприятно царапнул меня изнутри, мне даже захотелось попросить за это у нее прощения. Я не хотел ее пугать, тем более с такой стороны. Но я быстро передумал, она всегда была несносной, может, хоть сейчас удастся ее ненадолго приструнить.

– Глеб, пожалуйста, я хочу к себе.

– Что Ян, легко и не страшно дразнить хищника, когда он в клетке, но когда оказываешься с ним один на один, ситуация меняется, да?

– Глеб...

– Какая ты порой глупая, – припарковав машину, обернулся к ней. – Я не мудака, не маньяка и не еб*нутый. Ничего не будет, только если сама не захочешь. Пошли, я устал как собака, хочу нормально поужинать и принять душ.

Яна

Я впервые оказалась в таком положении. Квартира Глеба была довольно просторной оформленной в чисто мужском стиле: минимум мебели, не одной лишней детали, контрастные цвета, черный, белый и акцентом красные диванные подушки, и мелкие детали по типу рамки для фотографий и пары сувениров.

– Кофе?

– Мне бы в душ, волосы до сих пор пахнут водой из озера.

– По коридору направо. В шкафу чистые полотенца, – несмотря на меня, произнес Чернов, направляясь в другую комнату.

– Спасибо.

Сейчас я четко ощущала, что там на озере я перегнула палку, определенно перегнула, и как теперь исправлять положение не понимала. Вот же засада. Что ж меня постоянно заносит не туда? Я впервые видела Глеба таким, мне даже сложно подобрать определение, раздраженным, злым, недовольным, бескомпромиссным, наверное, все вместе. Приняв душ и завернувшись в полотенце, вышла из ванной в поисках своей сумки, в которой были сменные вещи.

– Чего крадешься? – от неожиданности я едва не отскочила в сторону, замерев на месте как каменное изваяние. Глеб стоял у входа в комнату, прислонившись к косяку. – Я не кусаюсь. – А вот в этом я уверена не была, вид Чернова в одних джинсах, без футболки навевал совершенно противоположные мысли. Он сделал пару шагов в моем направлении, – пока, не кусаюсь, – еще шаг и я резко выдыхаю от неожиданности, оказавшись прижатой к стене, – но могу. – В последнем я уже не сомневалась. От его бархатного голоса дрожь прошла по всему телу, рассыпаясь по коже мурашками. Нас разделяет лишь махровая ткань полотенца, которая еще немного и свалится на пол. Какой бес в меня вселился, что я решилась провоци-

ровать Глеба? От его горячего дыхания и близости сердце тут же забилося как у испуганной канарейки, я словно в дурмане, облизываю пересохшие губы и не могу отвести взгляда от его губ, наблюдая, как они медленно растягиваются в самоуверенной усмешке. Он заправляет мою мокрую прядь волос за ухо и невесомо скользит пальцами по коже, по щеке, шеи, плечу. От этой неожиданной ласки снова изнутри поднимается волна тепла, от которой сносит, поглощает, утягивает, на мгновение закрываю глаза.

– От кофе отказалась, может чай? – произносит он, все также ухмыляясь. Какой блин, чай, мне бы льда сейчас. От его прикосновений кожу, словно огнем опаляет, плавя разум.

– Нет, – выдавливаю из себя слова сглатывая.

– Тогда вина, – уже не вопрос, утверждение, Глеб делает шаг назад и уходит. Я остаюсь, все так же стоять у стены, прижимая к себе полотенце. Делаю несколько глубоких вдохов, пытаюсь прийти в себя. Это всего лишь Глеб, я его сто лет знаю, он не сделает мне ничего плохого. Самовнушение не работает, ноги все также предательски дрожат, но это уже не страх, вот далеко не он, и эти эмоции пугают не меньше его напора. Выругиваюсь и иду на поиски сумки. Черт, я ведь хотела сейчас, чтобы он меня поцеловал, я ждала этого. Закрывшись в ванной, натянула на себя белье и чистую футболку с шортами. Надо вызвать такси и ехать домой. Но, как назло, телефон куда-то запропастился, я перерыла всю сумку в его поисках, но трубки так и не обнаружила.

– Глеб, ты не видел мой телефон? – выхожу в коридор и заглядываю в комнату. Неужели я его забыла у озера.

– Видел. Но он тебе сейчас не нужен.

– Я хочу вызвать такси.

– Бежишь.

– Черт, Глеб! Мы оба знаем, что ничем хорошим мое пребывание в твоей квартире не закончится, – вместо ответа он открывает бутылку вина и наполняет бокалы. – Хочешь меня напоить? Думаешь, поможет?

– Проверим?

– Глеб, ты конечно, очаровательный мерзавец, но...

– Неужели я ошибся? – он делает шаг ко мне, и я тут же отступаю.

– Глеб...

– Значит, не ошибся, – снова эта полуулыбка с легким прищуром глаз.

– Отдай мне телефон, я поеду домой, – в моем голосе уже почти не осталось уверенности.

– Нет.

– Глеб, это все было большой глупостью с моей стороны. Хочешь, я извинюсь за свое поведение и провокации? – но он никак не реагирует на мои слова. Только какое-то мрачное удовлетворение от происходящего читается в его взгляде.

– Ладно, я так уйду, поймаю попутку, – стоило лишь сделать шаг к коридору, как меня тут же схватили за руку и развернули.

– Ты остаешься.

– Отпусти, – но он словно не слышит меня, прижимает к себе крепче и его горячая ладонь скользит под футболку, а горячие губы с жадностью обрушиваются на мою шею, заставляя задохнуться от выстрелившего в венах желания. – Пожалуйста, не надо. – Слова противоречили всему остальному, потому как тело уже предательски выгнулось ему навстречу, дыхание сбилось, а я вцепилась пальцами в его плечи. – Не надо, слышишь. – Слова больше похожие на стон наслаждения, чем на протест. – Глеб! – Настойчивые губы скользнули выше, пальцы зарылись в мокрых прядях моих волос. Он отстранился, тяжело дыша, заглядывая в мои уже помутневшие от желания глаза. – Ненавижу тебя, – вцепилась пальцами в его шею, впиваясь ногтями до отметин в кожу, – ненавижу, – выдохнула уже тише, и сама потянулась к его губам.

– Ненавидь, – дыхание обжигает кожу, одно слово и мои тормоза летят к черту, я сама впиваюсь в его рот жадным, требовательным поцелуем. Кусаю губы, царапаю кожу, словно наказываю и его, и себя за эту слабость. Одновременно сгорая, словно в огне от ласк его грубых и настойчивых рук. Моя ошибка, сладкая, сумасшедшая и непоправимая ошибка.

Глава 9

Сильные руки Глеба подхватывают меня как пушинку, и в следующее мгновение мы уже лежим на кровати. Наши поцелуи становятся похожи на борьбу, остатки одежды мы почти срываем друг с друга, я с остервенением впиваюсь в его губы, получая ответные укусы. Его ладони бесстыдно скользят по моему телу, заставляя желать большего, разгоняя кровь по моим венам с такой скоростью, что в висках начинает стучать, а кожа покрывается испариной. Обхватываю его тело, ногами пытаюсь перевернуть на спину, но у меня ничего не выходит, Глеб не уступает, распиная меня на кровати, словно бабочку. И от этого собственного бессилия наслаждение лишь усиливается. Выгибаю спину стараясь быть как можно ближе, как можно теснее, впиваюсь ногтями в его спину, кусаю плечи и руки. Он вводит в меня пальцы и с моих губ вырывается полустон, полукрик. Хочу еще, еще больше, откровенно виляю бедрами, и Глеб не заставляет себя долго ждать, впиваясь в мои губы, перекачивается набок, не отпуская меня, достает из тумбочки презервативы.

Думала ли я о чем-то в этот момент? Анализировала ситуацию? Пыталась ее предотвратить? Нет, ничего из этого я даже не пыталась сделать. Почему? Все просто, несмотря на все недостатки Глеба, он давал мне сейчас то, в чем я так нуждалась, он заставлял, меня чувствовать себя желанной, нужной и пусть это будет пафосно сказано: любимой, пусть и на столь короткое время.

Безумная, дикая, неуправляемая даже в постели, стоит только войти в нее, разум окончательно мутится, вбиваюсь в нее, словно последний раз в жизни будто нахожусь на краю смерти и она мой единственный вдох. До последнего думал, что оттолкнет. А сейчас просто пьянею от обладания ею. Каждый ее вскрик, стон и вдох словно музыка, от которой я дурею, как конченный наркоман от дозы. Моя, только моя. Вся моя спина уже исполосована ее ногтями, а мне в кайф, отметины от ее зубов на плечах словно трофеи. Ее тело как воск в моих руках, она поддается и подчиняется и вместе с этим не уступает. Наматываю ее волосы, на запястье, оттягивая вниз, заставляя еще больше прогнуться, чувствую, что она на краю, ее тело подрагивает, наслаждаюсь ее видом в моей постели, ее стон с которым она произносит мое имя, пробирается через поры под мою кожу, заставляя нервные окончания просто забиться в оргазмическом припадке. Ее тело бьет крупная дрожь, и она так прогибает спину, что ей могли бы позавидовать гимнастки, я чувствую, как сильно она сжимает меня мышцами своего лона еще пара толчков, и я следую за ней. Мое безумие, мой персональный ад и рай в одном лице. Моя девочка.

Мы засыпаем утомленные, я сжимаю ее в своих руках, не желая отпускать от себя ни на секунду. Я очень долго ждал этого.

Утро оказалось не столь радужным, как проведенная ночь. Она ушла. С*ка. Я еще не открыл глаза, но уже почувствовал ее отсутствие в квартире. Видимо, романтические завтраки в постель и совместное распитие кофе – это абсолютно не наша история. Не надо быть великим Нострадамусом, чтобы понять, что Яна просто струсила. Но сколько бы она ни бегала, я догоню, поймаю и не отпущу. Выругался, потирая ладонями лицо, и отправился в душ, как бы там ни было, но работу никто не отменял, а Архипову я найду вечером.

Утро накрыло меня своей ужасающей реальностью, стрелки часов показывали всего шесть утра, Глеб спал, рядом, негромко посапывая. А я сжала до красных всполохов веки, удерживая себя от резких движений. Хотелось резко вскочить и бежать как можно дальше и быстрее. Взяв себя в руки, я выскользнула из-под одеяла и, стараясь не шуметь, быстро натянула на себя шорты и футболку прямо на голое тело, схватив сумку, телефон и босоножки

выскользнула босиком за дверь. Сердце стучало с такой силой, что его гул отдавался в ушах. Я сбегала как трусливая воровка, лишь бы не проснулся, лишь бы не слышал, как захлопнулась дверь, только бы не пытался догнать. В голове творился полный хаос, каша из раздирающих на части эмоций. Где был вчера мой мозг? О чем я думала, отправляясь с Глебом в его квартиру? Идиотка. Ураган из стыда и томления от воспоминаний прошлой ночи сносил с ног. Хотелось спрятаться дома, отключить телефон и по-детски верить, что Чернов сделает вид, будто ничего не произошло, но я понимала, что рассчитывать на это было глупо. Глеб не такой человек, он не станет изображать частичную и внезапную амнезию. Уже выскочив из подъезда, надела обувь и бросилась прочь, по пути набирая номер службы такси.

Если бы кто-то в толпе спросил, кто мастер по принятию глупых решений и поступков я бы первая подняла руку. Честно. Я уже сбросила десять звонков от Чернова и с приближением вечера меня все больше накрывала паника. Я боялась его прихода, я не знала, как с ним теперь разговаривать, да и о чем? Что я должна ему сказать. «Глеб, это всего лишь секс ничего личного. Ну, подумаешь тр*хнулись пару раз за ночь, с кем не бывает. Не бери в голову, я уже забыла» Даже для меня это звучит слишком по сучьи. Я не хотела, чтоб об этом стало известно Матвею или тем более Антону. Это был всего лишь секс, ошибка, сиюминутная слабость... Это не стоит никакого внимания. «Ну и кого ты обманываешь? Ты сама хотела вчера ночью Глеба до помутнения рассудка, ты сама кричала и стонала под ним и просила большего. Лицемерка» – шептал мой внутренний голос, как только я начинала убеждать себя, что ничего страшного не произошло. Это было невыносимо, я словно тигрица, запертая в клетке, металась по квартире, ругалась на себя и не знала, как избежать разговора с Глебом хотя бы сегодня. Мне необходимо было успокоиться и собрать свои мысли. Телефон снова выдал оглушительную трель, извещающая о новом звонке Чернова. Очередной раз сбрасываю вызов и, схватив с тумбочки ключи от папиного Рено и до сих пор неразобранную сумку с вещами, выбегаю из квартиры.

С непривычки плетусь в правом ряду, я не садилась за руль со времен учебы в автошколе, ладони стали мокрыми, я нервничаю, но упорно двигаюсь вперед. На железнодорожном переезде слишком резко отпускаю педаль сцепления, и машина глохнет. Черт! Выругиваюсь и под раздраженные сигналы других с авто, поворачиваю ключ в зажигании и снова трогаюсь с места. Телефон настойчиво выдает почти непрерывную трель звонка, напрягая мои нервы еще больше. Снова ругаюсь себе под нос, грязным отборным матом, никогда так не выражалась, но сегодня только животворящий русский матерный может удержать на плаву, мою нервную систему. Наконец, выезжаю из города, осталось совсем чуть-чуть и я окажусь на даче, тишина, свежий воздух и отсутствие Глеба. Рай на земле, да и только.

Первое, что смутило меня по приезде на дачу, это открытая калитка. Может, Матвей забыл закрыть? Прохожу, открываю ворота и загоняю Рено во двор.

– Привет Ян, – раздается неожиданно мужской голос, когда я вытаскиваю сумку. От неожиданности едва не стукаюсь затылком об машину. А обернувшись, вижу Антона. Вот так сюрприз...

Глава 10

– Привет, – он стоит передо мной с широкой улыбкой на лице и в одних шортах. Словно воплощенная мечта.

– Э, что ты тут делаешь? – видимо, мое желание оказаться сегодня в одиночестве обреченно на провал, но я этому даже рада.

– Я тут недалеко участок купил, правда, заброшенный. Вот забор ставлю, убираюсь. Матвей разрешил воспользоваться вашим домом, у меня пока даже воды на участке нет.

– Ясно, мне он ничего не говорил.

– Если мешаю, ты скажи, я в машине перекантуюсь, – ага как же. Я, что дура упускать такую возможность?

– Нет. Конечно, не мешаешь. Просто не ожидала. Тут местный магазин еще работает? Я что-то даже продуктов с собой не захватила.

– Работает, но я столько с собой привез, что хватит на целую неделю. Так что отдыхай и не волнуйся.

– Хорошо, – мои губы тут же растянулись в самой очаровательной улыбке, на которую я была только способна.

Что это? Божье провидение или подарок судьбы? Честно даже гадать не буду, просто скажу спасибо за это небесам. Если бы я знала, что Антон на даче, то примчалась бы сюда еще утром.

Отключаю назойливый телефон, переодеваюсь и иду готовить ужин. Настроение неотвратимо ползет вверх, пританцовывая под попсовую мелодию, раздающуюся из радио, шинкую капусту, делаю салат, жаркое, картофельное пюре. Иногда поглядывая в окно, ожидая Антона. Все-таки готовить для себя это одно, а вот готовить для любимого человека, особенно впервые, совсем другое.

– Ммм, как вкусно пахнет, – произносит он, заходя в дом, а мое сердце тут же делает кульбит.

– Мой руки и будем ужинать, – произношу, нервно вытирая руки о полотенце, стою истуканом и улыбаюсь, провожая его взглядом.

Он с аппетитом поглощает ужин, рассказывая о купленном участке, проделанной там работе, своих планах, а я смотрю на него и не слышу ни единого слова, в голове только одно «он рядом» и «мы тут вдвоем, больше никого кроме нас». Мне до сумасшествия хочется прикоснуться к нему, ведь вот он, всего на расстоянии вытянутой руки, рядом со мной. Скольгу взглядом по его губам, самостоятельно превращая этот вечер в свою собственную пытку.

– Ян.

– А?

– Ты где сегодня витаешь? В каких облаках?

– Задумалась что-то.

– Подай соль, пожалуйста? В салате немного не хватает.

– Конечно, – я поднимаюсь и, достав из шкафа солонку, ставлю на стол перед Антоном. Замечая на его предплечии большую царапину, – у тебя рана, давай обработаю. Рана неглубокая, но это то, что позволит мне к нему прикоснуться, хоть немного почувствовать его тепло, хоть мгновение, хоть самую малость.

– Ерунда, само заживет, – он отмахивается, но я уже достаю из шкафа перекись и вату.

Вы когда-нибудь думали о том, какого это прикасаться к божеству, пусть и самолично тобой вознесенному в этот ранг? Волнение и восторг смешивается в один ядерный коктейль,

превращая руки в дрожащее желе, а разум в моток ваты. Мне кажется, я не дышала, когда аккуратно обрабатывала его ссадину.

После мы сидели на садовых качелях, потягивая из бокалов колу со льдом, и разговаривали обо всем, но большую часть времени мне приходилось слушать про его белобрысую и назначенную свадьбу, отчего сердце сжималось до боли, хотелось кричать, бить его кулаками в грудь, лишь бы прозрел, посмотрел на меня не как на сестру друга. Но сжав посильней зубы, я лишь слушала и молчала.

Когда совсем стемнело, мы зашли в дом, Антон ушел в душ, а я присев на диван наконец-то включила свой телефон, на экране высвечивались уведомления о сообщениях от Глеба и десятки пропущенных. Не прошло и минуты, как телефон снова выдал надоедливую трель, выругавшись, очередной раз скинула вызов.

– Что-то случилось? – услышав мои не очень цензурные слова в адрес Чернова, спросил Антон.

– Нет, все хорошо, – я тут же ему улыбнулась.

– Точно?

– Да.

– Может, я могу тебе чем-то помочь? – он обеспокоенно поинтересовался, вытирая полотенцем капли воды со своего тела. А я в этот момент, как безвольная дура смотрела и не могла отвести взгляд в сторону, как же я хотела сейчас попросить его обнять меня, до слепого отчаянья мечтала оказаться в его сильных руках, прижатая к его теплой груди, но это было за гранью реальности, поэтому, сделав глубокий вдох, я отошла к окну с горькой усмешкой на губах.

– Все хорошо. Нет ничего, с чем бы я ни смогла справиться.

– Уверена?

– Конечно, – и взяв себя в руки снова улыбнулась ему повернувшись. Антон скрылся за дверью кухни, а я поднялась по лестнице и, оказавшись в своей комнате села на кровать, закрыв ладонями лицо. Дура, я полная идиотка, почему сразу не уехала, увидев его тут? Зачем сама себя заставляю страдать, понимая, что не смогу даже прикоснуться к нему? Собираю крохи его внимания, пытаюсь насладиться ими, насытиться, только не выходит, мне уже не пятнадцать лет и мои желания далеки от дружеского общения и простого прикосновения, они глубоки, темны и крайне порочны. И постоянная борьба с ними тот еще аттракцион. Это словно бомба замедленного действия, которая сидит внутри тебя, но ты со стопроцентной гарантией знаешь, что рано или поздно она разорвется, оставив после себя лишь зияющую дыру и окровавленные клочки.

Он весь вечер говорил о своей Ангелине, а я сидела и почти физически ощущала, как моя надежда сыпалась, словно песок сквозь пальцы и я ничего не могла уже с этим сделать. Каждое его слово о ней впивалось в мою кожу, словно колючие и острые шипы, раздирая ее в кровь. Пытка, от которой хотелось плакать и кричать. Только какой в этом толк?

Уснуть никак не получалось, в мыслях лишь крутились наши сегодняшние разговоры с Антоном, даже мысли о Чернове ушли на задний план. Сознание словно в насмешку выискивало крохи, за которые можно зацепиться и придумать воздушный замок, но снова и снова возвращаясь к исходному «Ангелина» ее имя словно ядро из пушки разносило мои замки в пыль. Со стоном перевернулась на живот, закрывая голову подушкой, в попытках избавиться от терзающих меня мыслей. Нет, я все равно уже не засну, может, чай с медом и молоком поможет. Накинув легкий халат, спустилась на кухню, не включая свет, включила чайник и с тоской взглянула через окно на уличный фонарь, освещающий двор.

– Не спится? – раздается внезапно, и Антон появляется на кухне, пуская мое сердце вскачь и разгоняя одним своим появлением кровь в моих жилах.

– Бессонница.

– Скажи мне друг по несчастью, есть ли у тебя таблетка от головной боли? Башка раскалывается, заснуть не могу. – Открыв шкаф, вытаскиваю аптечку и протягиваю Антону стандарт обезболивающего. – Спасибо. – Он вытаскивает одну таблетку и запивает водой. – А я смотрю на него не отрываясь.

– Может чай с медом? Или с молоком? – предлагаю, а сама даже не верю, что согласится. Но через пару минут мы сидим с ним за столом, почти в темноте, обхватив кружки с горячим чаем. Антон старается о чем-то говорить, будто испытывает в этом потребность, я лишь слушаю и отмалчиваюсь, ведь он так близко.... Аккуратно дотрагиваюсь до его руки, покрытой мелкими царапинами.

– Это от досок, ерунда, – произносит, отпивая из чашки, для него ерунда, а у меня от одного касания, словно мурашки по всему телу разбегаются. Он о чем-то говорит, а я придвигаюсь ближе и кладу голову на его плечо. Ворую эти мимолетные прикосновения.

– Устала?

– Не знаю, – как же хочется его обнять, прижаться, провести руками по его груди, почувствовать под ладонями удары его сердца...

Смотрю на его профиль, то, как он допивает свой чай, и словно в дурмане тянусь к его губам, накрываю их своими, прижимаюсь теснее, лишая себя воздуха, растворяюсь в этих секундах, почти физически ощущая как хрупкая надежда, балансируя на самом краю, все же срывается вниз, мой рай, длящийся всего мгновение, разбивается о суровую реальность.

– Ян? Ты чего? – он, отстраняет меня от себя. Ему даже не надо произносить и пары слов, я знаю, что это значит. Слезы предательски просятся наружу, прижимаю ладонь к губам и, поднявшись, отхожу к раковине. – Ян? – слышу его голос, хочется, и плакать, и смеяться одновременно, бросаю чашку в раковину, та со звоном падает и разбивается, как и моя последняя надежда пару мгновений назад.

– Ты реально слепой или притворяешься? – внутри меня поднимается целый ураган, поворачиваюсь, смотря ему в лицо.

– О чем ты? – попытка отыскать в его глазах хоть намек на понимание ситуации было то же самое, что искать черную кошку в темной комнате, которой там нет.

– Да я люблю тебя еще со школы, люблю, понимаешь? Я из кожи вон лезу, лишь бы ты только посмотрел на меня. Но все, что я слышу это «Ангелина, Геля, Гелечка». – Произношу, повышая голос, уже не в силах сдерживаться. Между нами повисает молчание, тишина, которая давит и испытывает на прочность мои нервы.

– Ян, я тоже тебя люблю, но как сестру, – он настолько это спокойно произносит, будто для него совершенно ничего не значат мои чувства.

– Сестру,... – я смеюсь уже почти истерично, – я люблю тебя не как брата, а как мужчину. Скажи, ты реально так повернут на своей белобрысой?

– Я женюсь на ней, сама, как думаешь? – он встает и аккуратно ставит свою чашку на столешницу рядом со мной.

– Не знаю, может, она тупо залетела.

– Нет, она не беременна.

– Ясно, – качаю головой, усмехаясь, – любовь значит.

– Ян, давай просто спокойно поговорим, – и снова этот тихий, вкрадчивый голос, а-ля «старший брат».

– О чем? О твоей свадьбе или о Геле? Прости, но я затр*халась, это уже слушать, – хватаю телефон и выхожу из кухни.

– С чего вдруг такая злость, я не понимаю?

– Да с хрена ли ты поймешь? – рычу в ответ, нервно ища ключи от машины. Надо было сразу уезжать, как только его тут увидела. Дура, какая же я дура!

– Ян, это просто подростковая влюбленность, ты еще не встретила своего мужчину вот она и затянулась.

– Так все просто, да? А я-то идиотка, тут сижу, мучаюсь столько лет. Ты реально debil Антон, если так на самом деле думаешь, – не хочу больше слушать этот бред, особенно от него, это невыносимо, вытираю дорожки слез со щек и почти бегу к машине. Зачем вообще вернулась в этот город надо было после практики оставаться в Нске, нет же надо было душу растравить, счастливое семейство увидеть? Круглая идиотка!

– Ян... – он выходит вслед со мной. Наблюдая, как я открываю ворота. – Не делай глупостей. Давай спокойно поговорим.

– Да, пошел ты к черту, – с силой захлопываю дверцу машины и слишком сильно давлю на газ, Рено с пробуксовкой срывается с места, камни летят из-под колес, поднимая столб пыли.

Глава 11

Кого я меньше всего ожидал увидеть на своем пороге посреди ночи так это ее, королева собственной персоной, с покрасневшими глазами и бутылкой дешевого виски в руках.

– Пустишь? – не произнося ни слова, отхожу в сторону, впуская ее в квартиру.

– Чем обязан? – на любезности я сегодня неспособен, настроение паршивое и виновница этого стоит передо мной.

– Компанию составишь?

– Надо же снизошла царица до меня грешного, – усмехаюсь, охреневая от ее наглости.

– Давай без сцен, устала, – она прислоняется спиной к стене, – все, чего я хочу сегодня это нажраться, потрахаться и забыться к чертовой матери. Если ты против так и скажи, уйду, – я, что похож на идиота, чтоб упустить, то, что само идет в руки?

– Бокалы на кухне в шкафу.

– С этого и стоило начинать.

– Что случилось, расскажешь?

– Ничего. Хобби у меня такое, по ночам в гости ходить, не обращай внимания, – не успеваю наполнить оба бокала, как она залпом опустошает свой.

– С такой скоростью через полчаса ты просто свалишься.

– Не волнуйся, свое получишь.

– Закусывай, – ставлю на стол тарелку с мясной нарезкой и салат из овощей, – что есть. Гостей не ждал. Может, окрошки?

– Этого хватит, – Яна опустошает еще один бокал, – а знаешь, ты ведь один меня такую терпишь, не орешь, не отчитываешь. Почему?

– Это что-то бы изменило? – понимающая полуулыбка скользит по ее губам.

– Я хочу танцевать, включи музыку, – внезапно произносит она. Выполняю ее просьбу, наблюдая, как она сбрасывает кофту и начинает танцевать. Медленно, соблазнительно, с какой-то отрешенностью и грешностью. На ней помимо кожаных шорт лишь шелковая вещичка в виде майки, под которой нет белья, она танцует посреди моей кухни, и это эффектное зрелище. Подойдя ко мне, сбрасывает одну бретельку, а следом вторую, маячка струясь, падает на пол, заставляя меня разом опустошить бокал. Она же подходит ближе, и я не могу удержаться, привлекая ее к себе, с жадностью скользя губами по ее животу, груди, пьянея от каждого прикосновения больше чем от алкоголя. Мне ее мало, всегда мало, даже сейчас когда она рядом. Стоит прикоснуться к ней, башню срывает. Усаживаю ее к себе на колени. Быстрыми, отрывистыми поцелуями покрываю ее шею, тяну за волосы, заглядывая в ее затуманенные глаза. Какая же она красивая, да я душу дьяволу готов заложить только бы рядом осталась! Расстегиваю ее шорты и ласкаю ее, то быстро, то сбавляя темп, подводя к грани и не давая разрядки, ее стоны с каждой секундой становятся больше похожи на скулеж – музыка для моих ушей.

– Глеб, я не могу больше, пожалуйста, – она отзывается на каждое движение моих пальцев в ней, мне стоит лишь ускорить темп и нажим, чтоб довести ее до безумия, что я и делаю. Чувствую ее дрожь, она извивается в моих руках, кричит, запрокидывая голову, так громко и сладко. Не отпускаю ее, пока стенки лона не начинают ритмично сокращаться. Вытаскиваю пальцы, провожу ими по ее губам, она незамедлительно втягивает мои пальцы в свой рот, слизывая собственную влагу. Мои тормоза от этого окончательно срывает, впиваюсь в ее губы, сплетая наши языки, немного ее потеснив, приспускаю домашние штаны и вхожу в нее одним толчком. Яна сдавлено вскрикивает, но тут же сама поддается бедрами. Не давая опомниться, хватаю ее за шею, тяну на себя, не отрываясь от ее губ, пожираю каждый ее стон, не прекращая грубо, жестко в нее входить. Она заставляет плавиться мой мозг, превращает мою кровь, в

обжигающую лаву, струящуюся по венам, высунув свой проворный язычок, проходится им по моей шее, кусая за мочку уха. И эта ее незамысловатая ласка как удар током в каждую клетку тела. Она не уступает мне, мы смотрим, друг другу в глаза деля на двоих дыхание, продолжая двигаться в бешеном ритме, и оба срываемся на стон, почти одновременно падая в собственную бездну безумия, резко выхожу, кончая на ее живот. Яна замирает, еще немного вздрагивая, мы тяжело дышим, но не размыкаем рук, держим друг друга в объятьях и молчим. Сердце все еще заходится в груди как после трехкилометровой дистанции.

Наш забег повторяется в душе, а после в спальне.

– Глеб... – произносит с придыханием, едва отдышавшись.

– Мм?

– Хочу еще.

– Не выспишься. Уже почти утро.

– Да и плевать. Ты мое лекарство Глеб, – она приподнимается, смотря в мои глаза, – я лечусь тобой.

– Оригинальный выбор болеутоляющего, – сказанное неприятно царапает изнутри.

– Но очень верный, – осторожно прикасается своими губами к краю моего рта, нежно целует, скользя своим язычком. Пробирает до нутра. Я уже только за этот поцелуй, готов ей простить все, любые слова.

Спустя час, я лежу на кровати, наблюдая, как Яна танцует, в ее руках открытая бутылка вина, а на ней самой только моя майка на голое тело, она самозабвенно отдается танцу, периодически припадая к горлышку бутылки делая очередной глоток. Понимаю, что она надирается, но не останавливаю. Пусть выпустит пар. На часах почти утро, но плотно задернутые шторы не пропускают солнечный свет в комнату. Продляя наше сумасшествие, и мое наслаждение. Наконец, ей надоедает, и она падает на кровать, подпирая рукой голову и заглядывая в мои глаза.

– Глеб.

– Мм?

– А женись на мне. Яна Николаевна Чернова, по-моему, неплохо? А?

– А по-моему, ты просто пьяна.

– Я же нравлюсь тебе.

– Так, я этого не скрываю.

– Ты влюблен в меня?

– А сама это до сих пор не поняла?

– Давно?

– Какая разница?

– То есть любишь настолько, чтобы трахнуть, но не настолько, чтобы жениться.

– Ян, – тяну ее за руку, заставляя лечь на мою грудь, – давай это обсудим, когда проснемся, потому что если я дам ответ, то свое решение я уже не изменю и включить заднюю тебе не дам.

– А я и не собираюсь отказываться от своих слов, – она целует меня, даря этим такую желаемую мной иллюзию. Переворачиваю ее, нависая сверху, пропитываясь до кончиков пальцев ею, порами кожи вдыхаю ее запах, уверен, что утром она сделает вид, что ничего не помнит, и я ей подыграю, но все равно не отпущу от себя, уже не смогу отпустить. И ей придется с этим смириться.

Глава 12

Просыпаюсь медленно и мучительно, даже не представляю который сейчас час судя по солнцу, что пробивается сквозь щель между шторами день в самом разгаре. Еле отрываю голову от подушки и, завернувшись в простыню, плетусь в сторону кухни на запах кофе.

– Утро доброе, – Глеб, стоит у плиты, разбивая на сковороду яйца, в отличие от меня он бодр и активен.

– Доброе. Сколько сейчас времени?

– Торопишься? – и нескрываемая ухмылка касается его губ.

– Нет. Просто интересно, давно столько не спала.

– Три.

– Оу.

– Кофе?

– Ага, если несложно.

– Может, сама сварить? Вживешься заодно в роль жены и хозяйки, – и он бросает на меня испытывающий взгляд, словно оценивает мою реакцию. Провокация или прощупывание почвы? Поднимаюсь, придерживая простыню одной рукой, и включаю кофе машину.

– Если это был намек на мое вчерашнее предложение. То он был слишком явный. И да, я не передумала. Лишь жду твоего ответа Чернов. – Беру чашку с горячим кофе и сажусь за стол.

– Считай, у тебя есть мое согласие, но с одним условием, – он выкладывает яичницу на тарелки.

– Победить дракона и спасти принца из темной башни? – ухмыляюсь, на его ответ, а у самой руки подрагивают от переполняющих эмоций. Все заходит далеко и я понимаю и осознавая это, все равно иду дальше.

– Нет, намного легче, – Глеб опирается на столешницу, смотря на меня как-то излишне серьезно. – Все будет по-настоящему, без тупых игр и скаканья по чужим койкам. Верность, дом, семья, дети, и принадлежность друг другу во всех отношениях и смыслах. – До этого момента я не понимала, что меня привлекало в Глебе, почему несмотря на раздражение, которое порой он во мне вызывал, я все равно приехала именно к нему, не домой чтоб в одиночестве зализывать раны, ни к Таньке плакаться в жилетку, а именно к нему. А сейчас внезапно поняла, мне нравится его напор, его бескомпромиссность, это мужское «Я так сказал, значит, так будет», даже больше чем нравится, я млела сейчас от этого.

– Согласна. Но и у меня есть условия. Я хочу дом. Пусть он будет небольшой, но уютный, мне не нужны хоромы, – долбаная мечта детства и всей юности: собственный дом, с красной крышей, беседкой во дворе и гамаком в саду, и чтобы ирисы росли у крыльца.

– Принято, – тень улыбки скользнула на его губах. Наверное, именно эта моя просьба подтвердила, что я не играю с ним, что настроена серьезно.

Вся следующую неделю я прожила у Чернова, он ежедневно забирал меня после работы, а еще теперь в моей сумочке лежали ключи от его квартиры. Антона я больше не видела, маленький лучик надежды, что Соколов хотя бы позвонит после нашего с ним разговора, угас так и не успев разгореться. При одной мысли о нем я злилась, совершенно по-идиотски закипала с полуоборота, превращаясь в одержимую фурию, стоило только представить, как он обнимает свою белобрысую. Мои вспышки злости Глеб быстро гасил, не знаю как, но ему удавалось трансформировать мои эмоции в дикое неуправляемое желание, стоило нам оказаться за дверями квартиры, мы превращались в двух ненасытных дикарей. В его руках я забывала обо всем, я терялась настолько, что и имени своего не помнила. И мне это нравилось. Лишь в эти моменты я была свободна от душевной боли. Вот и сегодня, как только раздался щелчок

дверного замка, и Чернов повернулся ко мне, я в предвкушении потянулась к его ремню. Но долбанный телефонный звонок обломал весь кайф.

– Слушаю, – произнесла в трубку, чувствуя, как руки Глеба уже задирают мое платье.

– Чего рычишь сестренка?

– Привет, Матвей! Ты не вовремя, – я едва не застонала, когда рука Чернова скользнула под мое нижнее белье.

– И чем же ты так занята?

– Не твое дело. Что хотел?

– Дома появишься, наконец. Родители сегодня прилетают. И Глебу передай, что я его рожу увидеть хочу.

– Как увижу, передам, – брат раздраженно хмыкнул.

– Плохая из тебя конспираторша, Ян. Я знаю, что ты с ним тр*хаешься, и мне это совсем не нравится.

– Не суй свой нос в мою жизнь.

– С тобой я разбираться не буду мелкая, ума еще у тебя маловато. А вот с Черновым хочу пообщаться, – сдержанно рыкнул Матвей.

– Подъезжай, поговорим. Мы дома, – произнес Глеб, забрав из моих рук телефон и не собираясь слушать ответ, скинул вызов и отбросил на тумбочку, – что смотришь? Иди, ужин готовь, у нас гости.

– Он ругаться приедет. Идиот.

– Пусть орет, сколько захочет. Тебя это так сильно волнует?

– Нет, но... это неприятно.

– Неприятно, то что меня сейчас обломали с сексом. А все остальное это мои теперь заботы: и твой брат, и разговор с твоими родителями. Ты со мной. Ты моя. И все проблемы решаю я. Привыкай. – Чернов поймал мои губы коротким, но жарким поцелуем и, стянув с себя футболку, пошел в душ.

– Какое на фиг заявление вы подали? Ты понимаешь, что это моя сестра! – Матвей уже минут тридцать орал как потерпевший. Я сидела в гостиной и прекрасно слышала весь их разговор.

– И моя будущая жена. Архипов, ты так истеришь, будто я у тебя любовь всей твоей жизни увел. Твоя сестра выросла в шикарную женщину, и рано или поздно вышла бы замуж. Чем тебе моя кандидатура не по душе? – словно издеваясь, спокойно произнес Глеб.

– Да я твою похотливую шкуру вдоль и поперек знаю. Ты через месяц уже по чужим койкам побежишь.

– Можешь пеной у рта изойтись. Но я женюсь на Яне.

– Е**нуться, – Матвей выругался и судя по звукам, поднялся с места.

– Чай мне можно налить или вы еще не наорались? – я открыла дверь и вошла на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.